

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА В ФОРМАТЕ ШОС

ОМУРАЛИЕВ Э.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК: 947.1:32.1(575.2)

31 августа 1991 года Верховный Совет Кыргызстана принял декларацию «о государственном суверенитете Республики Кыргызстан», обозначавшей, что отныне Кыргызская Республика провозглашает себя независимым, суверенным, демократическим государством, принявшей свой путь существования и модели развития [1]. Приобретение независимости поставило главной задачей суверенного государства определение государственной границы Кыргызской Республики, решение пограничных проблем, вопросы безопасности внутри страны, а также установление политико-экономического, культурно-гуманитарного сотрудничества с новыми сопредельными государствами. Внезапный распад СССР, оставивший спорные пограничные территории с КНР, привел к созданию делегации в лице новых суверенных государств для решения спорных участков на границе с Китаем и в последующем образованию условно-политического альянса ШОС.

Историческая предпосылка возникновения Шанхайской Организации Сотрудничества на основании этих документов, прежде всего, заключалась в разрешении территориальных споров и разоружении тяжеловооруженных пограничных войск на Советско-Китайской границе исключительно в мирных условиях. В процессе делимитизации Советско-Китайской границы приняли участие четыре новых государства (Россия, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан), которые приобрели географическую границу с Китаем. Это было оптимально выгодное региональное объединение для участников организации в укреплении военной территориальной безопасности, и политико-экономической, культурно-гуманитарной сферах сотрудничества в условиях новой геополитической ситуации в мире и в регионе в конце XX века. В 2001 году Кыргызстан стал одним стран-учредителей «Шанхайской пятерки» (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан), подписавшим Декларацию о создании Шанхайской Организации Сотрудничества [2]. Для Кыргызстана создание ШОС и участие в организации стало важной юридической платформой в решении в первую очередь пограничных проблем с соседними странами в мирно-дипломатических и равноправных условиях, а также обеспечение всех видов безопасности, своевременное противодействия ее угрозам.

После Баткенских событий на юге Кыргызстана в 1999 году и террористического акта в США 11 сентября 2001 году главная задача Кыргызстана заключалась в обеспечении территориальной безопасности и стабильности в стране. В Шанхае 2001 году в базовом документе ШОС была принята Конвенция о коллективном противодействии с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [3]. Параллельно с началом работы Шанхайской Организации Сотрудничества наземных инфраструктур двух авиабаз Кыргызстана были предоставлены коалиционным силам США, по мандату ООН и объединенным силам ОДКБ в целях гуманитарной помощи и поддержки по борьбе с терроризмом. Обе базы были предпосылкой сдерживающим факторов на фоне возникших террористических и экстремистских элементов в Кыргызстане и Центральной Азии. В период существования ШОС была проделана большая работа в ежегодных саммитах с проведением многократных антитеррористических учений, коллективные консультации по региональным и глобальным проблемам, созданием механизма взаимодействия с участием членов организации и наблюдателей. Вступление Кыргызстана в эту организацию было хорошей предпосылкой улучшения военно-политической стабильности в стране. Но так как деятельность ШОС имеет сугубо консультативный характер только по определенным общеизвестным вопросам остро стоит вопрос исследования и анализ

этноконфессиональных, культурно-религиозных, социально-политических аспектов региона, где чаще всего существуют угрозы безопасности (например, как события в Ферганской долине в 2010 г.). На современном этапе стабильность региона зависит уже от ситуации за пределами границ одного государства, где нарастает наркобизнес, незаконная торговля оружием, торговля людьми, деятельность транснациональных преступных компаний, а также конфликты на разных почвах. Современные виды угроз гибко проникают в любую ситуацию с использованием всех возможностей в человеческой сфере для достижения корыстных целей. В таких условиях сохранение безопасности требует нестандартного подхода с учетом современных глобально-информационных технологий в XXI веке.

Наиболее успешной фазой участия Кыргызстана в организации считается политико-экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество с участниками альянса, имеющая историческую предпосылку его создания в 2001 году. Периодическая актуальность сотрудничества в этой сфере подчеркивается и в подписании «Хартии Шанхайской Организации Сотрудничества» в Санкт-Петербурге в 2002 году [4]. Политико-экономическое сотрудничество Кыргызстана в формате ШОС успешно достигнута с главными участниками альянса Россией и Китаем. Фактически Кыргызско-Российские отношения в формате ШОС является продолжением достигнутых договоров до появления организации. Интересы России в Кыргызстане сосредоточены на военно-техническую поставку по борьбе против оборота наркотиков, нетрадиционных религиозных течений, организации бандформирования, терроризма, торговли оружия имеющей транспортный коридор на южных пограничных районах Кыргызстана, которая попадает на территорию России. Поэтому, политико-экономические отношения между двумя странами, не учитывая успехи в других областях сотрудничества, строго несёт военно-политический характер как стратегический пункт реализации геополитических интересов России в Центральной Азии. Статус постоянного членства и участия в работе организации дает большие возможности как для Кыргызстана в рамках продолжения сотрудничества, так и для России как параллельной деятельности ОДКБ в Центральной Азии.

Самым главным партнером Кыргызстана в политико-экономическом и культурно-гуманитарном сотрудничестве в формате ШОС выступает Китайская Народная Республика. В отличие от России интересы Китая в организации направлены на расширение торгово-рыночных отношений и осваивание новых территорий рынка за счет тесного сотрудничества и мирного добрососедства с соседними государствами. История кыргызско-китайских отношений делится на сотрудничество до Шанхайской Организации Сотрудничества и после его формирования как субъект международного права. Начиная с момента установления дипломатических отношений с 5 января 1992 года кыргызско-китайские отношения успели пережить большую хронологию политических событий в решении пограничных вопросов и подписанию обширной договорно-правовой базы обеспечивающая благоприятную атмосферу для развития многостороннего сотрудничества. Благодаря членству в ВТО и множественным льготным договором с Китаем Кыргызстан приобрел статус государства реэкспорта товаров китайского производства в ближнем и в дальнем регионе СНГ. Появление Шанхайской Организации сотрудничества в мировом политическом пространстве послужило вторым этапом укрепления и продолжения реализации договоров уже в качестве межрегионального партнера с неограниченными возможностями. Если до создания организации больше рассматривались вопросы приграничных территорий и вопросы безопасности, то после образование ШОС были достигнуты реализации проектов в научно-технических, транспортно-коммуникационных, сельскохозяйственных, горнодобывающих сферах сотрудничества. В 2008 году на базе существующих университетов участников альянса был образован университет ШОС как важный культурно-гуманитарный аспект развития региональных планов с привлечением молодежи. Современное состояние кыргызско-

китайских отношений доказывают, что двустороннее сотрудничество во многих сферах сложились стабильным и устойчивым ростом.

Пограничные переговоры начиная с 1992 года были самым сложным этапом становления кыргызско-китайских отношений, и окончательно завершились подписанием Соглашения «О кыргызско-китайской государственной границе» 4 июля 1996 г. Президентом Кыргызской Республики Аскарам Акаевым и председателям КНР Цзян Цзэминем [5]. Сложности в ходе переговоров возникали из-за спорных участков на западе перевала Бедель (водосбор реки Узенгу-Кууш), которая не однократно приобретала общественный резонанс в Кыргызстане и стала главным лозунгом политического кризиса в 2002 году. Однако правительство КНР не проявило особых признаков беспокойства на происходящие события, посчитав, что это временные издержки возникшей не простой общественно-политической ситуации в Кыргызстане. В целом кыргызско-китайские пограничные споры были исчерпаны и послужили началом двухстороннего сотрудничества.

Процесс делимитации остается до конца не завершенным с остальными соседними странами, на пересечении границ с Узбекистаном и Таджикистаном влияющая на сложную межэтническую ситуацию в Ферганской долине. Приграничные споры с постсоветских времен на южных границах республики сформировали вакуум в окончательном установлении государственной границы Кыргызской Республики. Неопределенность дальнейшей перспективы процесса делимитации заключается еще сложной исторической общностью проживающих народов в этом регионе. Помимо этого существует внутренний уровень противоречий в организации стран Центральной Азии за лидерство в регионе между Казахстаном и Узбекистаном. Вопросы поставок энергоресурсов, пограничных проблем, а также стремление навязать невыгодный для Кыргызстана и Таджикистана режим работы гидротехнических сооружений стало обычной практикой соседних стран. Добрососедское отношение не более чем формально декларативным заявлением лучшим образом иллюстрирует отсутствие у Кыргызстана политико-экономического партнера из стран Центральной Азии, которые не могут гарантировать равноправные и справедливые отношения в организации.

Литература:

1. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 2002-6-7 [1//http://www.sectsco.org](http://www.sectsco.org)
2. Соглашение «О кыргызско-китайской государственной границе». 4-июля. 1994. // <http://base.spinform.ru>
3. одни опираются на марксизм, другие – на Эмиля Дюркгейма, третьи – на современные психологические традиции, четвертые - на феноменологию.
4. по данным Госкомиссии по делам религий при Президенте КР, по состоянию на 1 января 2013г. в Кыргызской Республике насчитывается около 30 религий и религиозных направлений, действуют 2864 религиозных организаций и объектов религиозного назначения.
5. вопрос введения в общеобразовательные учебные заведения республики предмета «Религиоведение» широко обсуждается как на государственном уровне, так и в среде религиозных деятелей.
6. Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан «Союз». – №38. – сентябрь. – 1991. – Бишкек.
7. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. 2001-6-15. <http://www.sectsco.org>
8. Ли Лифань, Дин, Шиу. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. – № 3.
9. Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии. – Бишкек, 2007.
10. Совместное Коммюнике об установлении дипломатических отношений между Республикой Кыргызстан и Китайской Народной Республикой от 5 января 1992 г. Бишкек.
11. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 2002-6-7. <http://www.sectsco.org>
12. Шанхайская конвенция. 2001-6-15. <http://www.sectsco.org>.